

Николай ГАРБОВСКИЙ

**СИСТЕМНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
ИНТЕЛЛЕКТОВ
В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

Николай ГАРБОВСКИЙ

СИСТЕМНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
ИНТЕЛЛЕКТОВ
В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Санкт-Петербург
2024

ББК 81.7
Г20

Рекомендовано к публикации
редакционно-издательским советом СПбГУП

Гарбовский, Н. К.

Г20 Системное взаимодействие интеллектов в межкультурной коммуникации / Н. К. Гарбовский. — Санкт-Петербург : СПбГУП, 2024. — 40 с. : ил. — (Избранные лекции Университета ; Вып. 233). — ISBN 978-5-7621-1273-4. — Текст : непосредственный.

Лекция выдающегося ученого, академика-секретаря Отделения образования и культуры РАО, директора Высшей школы перевода МГУ, доктора филологических наук, профессора Н. К. Гарбовского, прочитанная студентам Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов 8 декабря 2023 года, посвящена перспективам информационных технологий в области перевода.

Рассказывается об эволюции машинного перевода от первоначальной автоматизации отдельных операций до формирования целостной системы взаимодействия человека и искусственного интеллекта. Особое внимание уделяется перспективам обучения и самообучения нейронных сетей, поскольку их возможности постоянно расширяются, что требует решения возникающих проблем педагогического и аксиологического характера. Тем не менее, утверждает автор, искусственный интеллект никогда не заменит человека-переводчика, поскольку язык — это живой культурный феномен, развивающийся только благодаря говорящим и пишущим на нем людям.

Адресовано преподавателям, студентам, аспирантам гуманитарных вузов, а также широкому кругу читателей.

ББК 81.7

ISBN 978-5-7621-1273-4

© Гарбовский Н. К., 2024
© СПбГУП, 2024

Ученый и переводчик Николай Гарбовский в гостях у студентов СПбГУП

Сегодня у нас в гостях выдающийся ученый, педагог и переводчик, академик-секретарь Отделения образования и культуры Российской академии образования, доктор филологических наук, профессор Николай Константинович Гарбовский.

Николай Константинович родился 7 февраля 1946 года в Москве. В 1963 году окончил вечернюю школу рабочей молодежи, в 1970-м — факультет западных языков Военного института иностранных языков, получив квалификацию «военный переводчик-референт по французскому языку и военный переводчик по румынскому языку». После окончания института до 1991 года служил в Советской армии: был переводчиком в военной миссии в Алжире, преподавал в военных учебных заведениях СССР и зарубежных стран, затем стал преподавателем перевода военной кафедры МГУ им. М. В. Ломоносова. Завершил службу в звании полковника.

Совмещая военную службу с преподавательской и научной деятельностью, Николай Константинович в 1982 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Синтаксические особенности французских военных текстов», а в 1989-м — докторскую диссертацию «Профессиональная речь. Сопоставительно-стилистический аспект».

В марте 2005 года в связи с решением ученого совета МГУ о создании нового факультета — Высшей школы перевода — Николай Константинович Гарбовский был назначен директором-организатором этого факультета. Таким образом, наш гость является основателем Высшей школы перевода МГУ им. М. В. Ломоносова. В 2016 году он был избран членом-корреспондентом, а в 2021-м — академиком Российской академии образования по Отделению образования и культуры.

Основной круг научных интересов академика Гарбовского — теория, история и методология перевода, специальная терминология, контрастивная лингвистика, общая и сопоставительная

стилистика, теория французского языка, лингводидактика. Николай Константинович — автор более 200 научных и учебно-методических трудов, переводов научной и художественной литературы. Одна из его самых известных книг — та, которую изучают и наши студенты. Это учебник для студентов высших учебных заведений «Теория перевода», впервые изданный в 2004 году в издательстве «Московский университет» и удостоенный звания лауреата конкурса «Книга года» Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям в номинации «Учебник XXI века». Учебник переиздается до настоящего времени.

В 2008 году Николай Константинович совместно с экспертами-лингвистами Московского университета и Министерства обороны Франции подготовил выход первого в России «Русско-французского словаря военных терминов». В 2016 году вышла программная монография, отражающая эволюцию взглядов академика Гарбовского на понимание перевода как предмета научного познания. Она так и называется — «О переводе».

Наш гость — ученый с мировым именем. Результаты его исследований опубликованы в журналах и монографиях Австрии, Бельгии, Боснии и Герцеговины, Германии, Индии, Канады, Китая, Турции, Франции, Южной Кореи, Японии. Академик Гарбовский — координатор от МГУ программы подготовки переводчиков для лингвистических служб ООН в рамках Меморандума о сотрудничестве ООН–МГУ, руководитель рабочей группы по дидактике перевода в Постоянном международном совете университетских институтов подготовки переводчиков (СИУТИ), член Ассоциации исследователей в области теории и практики перевода (СЕРТЕТ, Франция).

Николай Константинович — Почетный профессор Фракийского университета имени Демокрита (Греция) и приглашенный профессор Гуандунского университета иностранных языков и международной торговли (Китай).

Академик Гарбовский — основатель и главный редактор журнала «Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода». Он также является членом редколлегий ряда зарубежных и российских научных журналов по проблематике межкультурной коммуникации, теории, истории и методологии перевода.

Николай Константинович — Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Заслуженный профессор МГУ, лауреат Ломоносовской премии за педагогическую деятельность.

Несмотря на большую занятость, у нашего гостя остается время и для любимого увлечения — перевода французской художественной литературы. Он женат, у него две дочери и четыре внука.

Академик Гарбовский неоднократно выступал в Университете с лекциями о различных аспектах переводческой деятельности, и сегодня представит вашему вниманию еще одну.

Е. В. Волкова,

*заведующая кафедрой английского языка СПбГУП,
кандидат педагогических наук, доцент*

СИСТЕМНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИНТЕЛЛЕКТОВ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Межкультурная коммуникация — понятие довольно широкое, и я хочу сосредоточить внимание на основной и древнейшей форме обеспечения межъязыковой коммуникации — на переводе. Предлагаю поразмышлять не вообще о философии межкультурного взаимодействия, межкультурного диалога, межкультурных и международных отношений, а о практических действиях переводчика, предпринимаемых для обеспечения успешности коммуникации. Разумеется, общие теоретические вопросы межкультурной коммуникации важны и интересны, но я хотел бы поговорить сегодня о том, что имеет практическую ценность, постараться дать ответы на следующие вопросы: что мы делаем, обеспечивая успешность межкультурной коммуникации; почему мы поступаем тем или иным образом; какие способы и приемы переводческих технологий мы применяем, для чего и как, а также в каких рамках мы при этом действуем, что можем и чего не можем делать, за какой порог нам переступить нельзя.

Рассматривая современные технологии перевода, мы уже не можем обойти стороной взаимодействие переводчика-человека и искусственного интеллекта. Мы внимательно следим за тем, как развивается технология искусственного интеллекта, успешно самообучаются нейронные сети, возникают различные чат-боты GPT и прочее, и решаем, что они дают людям, чего мы от них ждем и чего, может быть, опасаемся. Разумеется, автоматизированные технологии в переводе — дело не новое. Первые эксперименты по автоматическому переводу (он назывался тогда *машинным переводом*) начались довольно давно, в 1930-е годы. Эксперименты по использованию мощностей электронно-вычислительных машин для перевода текстов проводились в Советском Союзе, Франции, США и других странах. В США в 1954 году исследователи из Джорджтаунского университета продемонстрировали возможности машинного перевода на практике. Машина перевела несколько десятков предложений с русского языка на английский.

Сейчас уже совсем другой уровень технического совершенства компьютеров, иные технологии. Сегодня мы уже считаем традиционными два хорошо известных нам способа взаимодействия человека с программами автоматического перевода.

Первый называется *автоматизированным* переводом. В данном случае точнее говорить об информатизации процесса перевода, то есть автоматизированный перевод — это использование человеком-переводчиком информационных технологий для выполнения различных переводческих операций на разных этапах процесса перевода.

Под *автоматическим* переводом понимаются программы, которые без участия человека могут осуществить перевод текстов разного содержания и объема, с разной скоростью, на разном уровне, с разной степенью точности. Например, хорошо известные бытовые программы: «Яндекс Переводчик», Google Translate и DeepL Translate, которые мы каждый день можем использовать при необходимости.

Но сегодня речь идет уже о другом. В этих двух известных нам традиционных способах взаимодействия человека и машины нет ничего непонятного. Появляется новая проблема — что нам делать дальше. Сегодня, на мой взгляд, возникает понятие так называемого *цифрового перевода*, под которым стоит понимать взаимодействие человека и искусственного интеллекта как некой системы. Это не просто использование технологических новшеств от случая к случаю, а именно система взаимодействия бинома. Понятие «бином» в данном случае я использую не как математический термин, а скорее как термин военных либо полицейских операций, где действуют два субъекта: либо два человека, либо человек и машина, — они взаимно прикрывают друг друга и совместно выполняют миссию по обеспечению единой общей задачи. Их взаимодействие позволяет добиться таких результатов, каких невозможно было бы достичь, если бы оба субъекта действовали по отдельности. Иначе говоря, их сопряженные действия представляют собой не совокупность действий каждого, а определенную систему. В синергических теориях такое новое системное свойство взаимодействия нескольких составляющих называют эмергентностью, или эмерджентностью, в зависимости от того, с какого языка переводят на русский.

Когда несколько лет назад задумались над тем, какое место в переводческой деятельности будет отведено человеку, а какое искусственному интеллекту, для обозначения *человека переводящего* придумали новый термин — белковый переводчик. То есть мы с вами оказываемся белковыми существами и поэтому, если занимаемся переводом, можем называться белковыми переводчиками. Такой физиологизм, то есть выпячивание биологического в поведении человека, мне не нравится. Надеюсь, что и вы, люди культуры и искусства, воспримете его критически.

Вопрос о взаимодействии человека и искусственного интеллекта вызывает целый ряд проблем. Несколько лет назад мы решали, что же лучше, что доминирует, что перевешивает — интеллект «искусственный», то есть человеческий, или искусственный. Чего больше и за чем будущее в той сфере деятельности, которую мы называем переводом. Задавая себе этот вопрос, мы выделили целый ряд факторов, на которые нужно обратить внимание и о которых стоит подумать: когнитивный, технологический, экономический, педагогический и аксиологический. Возможно, есть и какие-то другие, но эти пять кажутся наиболее важными и значимыми.

Если говорить о когнитивном факторе, то, пожалуй, это самый главный и сложный момент. Сейчас мы часто слышим термин «когнитивный»: когнитивные науки, когнитивная деятельность, когнитивная лингвистика и др. Если разобраться, то когнитивная деятельность — это деятельность по работе с информацией: воспринять информацию, обработать, систематизировать, передать. Это действия человека, которые осуществляются в разных формах с использованием естественного языка или каких-то иных, технических средств, для того чтобы решить задачи познания. То есть это в любом случае — познание чего-то нового, информативно ценного. Говоря о первом аспекте, необходимо иметь в виду различные возможности искусственного интеллекта и человеческого разума в разных аспектах когнитивной деятельности. Разумеется, объем памяти машины превышает объем памяти человека. Но память — это не все, что касается когнитивной деятельности. Способность установления ассоциативных связей у человека значительно выше, чем у любой, даже очень совершенной и сложной современной «интеллектуальной машины».

Таким образом, сегодня соотношение креативных потенциалов искусственного интеллекта и человека можно сравнить с соотношением креативных потенциалов заурядного человека и гения. Важно при этом, чтобы человек не утратил не только стремления к развитию собственного креативного потенциала, но и желания потреблять креативный, а не усредненный информационный продукт.

«Вкусно — и точка» — это быстро, выгодно, удобно. Но выиграет ли человек, если сеть ресторанов быстрого питания убьет в нем желание отужинать в более дорогом ресторане неспешного питания с креативной авторской кухней?

Из когнитивной проблематики возникает технологическая. Нейронные сети, обеспечивающие автоматический перевод, продолжают обучаться и будут совершенствоваться и дальше. Возникает вопрос: какова роль человека-переводчика в обучении нейронных сетей? Я не говорю об IT-специалистах, о тех, кто создает программы, я говорю именно о переводчиках, потому что они каждым своим решением волей-неволей создают образцы, которые способствуют расширению потенциала программ автоматического перевода.

С экономической сферой, по-моему, все ясно. То, что делается быстрее и дешевле, экономически более выгодно. Из этого можно сделать соответствующие выводы — что и как в сфере перевода будет поделено между искусственным интеллектом и человеком.

И наконец, важны два последних аспекта, о которых мы сейчас все чаще говорим. На первых порах все были в восторге от цифровизации и считали, что наступила эпоха, когда без цифр мы не можем и шагу ступить и дальше должны идти только вслед за цифрами. Тогда чаще говорили о когнитивных и технологических аспектах, об экономической выгоде, сейчас же все более остро встают проблемы педагогического и аксиологического плана. Эти проблемы не менее сложны и серьезны, чем те, что относятся к первым трем аспектам.

Внедрение искусственного интеллекта в переводческую деятельность привело к тому, что студентам, обучающимся переводу, становится сложно преодолеть соблазн использования в учебной работе доступных программ автоматического перевода. Они хотят научиться переводу, но в практике учебной работы нередко срывается закон естественной экономии усилий. Можно привести

сравнение: много ли людей из живущих на пятом этаже и выше будут регулярно подниматься пешком, если в доме есть лифт, даже осознавая, что подъем по лестнице развивает их физические возможности? Кто из живущих выше пятого этажа в доме с лифтом регулярно поднимается пешком? Лишь единицы не щадят энергетических затрат для поддержания или обретения физической формы, и им не страшен искусственный интеллект. Но большинство людей стараются сберечь свои усилия и энергию и пользуются имеющимися в их распоряжении техническими средствами, призванными сократить энергетические затраты.

Искусственный интеллект берегает наши умственные усилия, это некий познавательный лифт — выполнить некое интеллектуальное задание и при этом не затратить никаких усилий. Получив задание перевести текст, студенты заходят в Google, Яндекс, DeepL и другие порталы, быстро прогоняют текст через программу автоматического перевода, оценивают результат, опираясь на свои лингвистические и переводческие компетенции, подправляют, если обнаруживают нечто из ряда вон выходящее, и считают, что задание выполнено. Преподаватель без особого труда может отличить индивидуально выполненный перевод от машинного стандарта. Даже если переводы выполнены в разных программах примерно в одно и то же время, они очень напоминают друг друга и повторяющиеся ошибки являются тем знаком, который показывает, что перевод сделан машиной. Но главное даже не в оценке преподавателя: студенты, просматривая перевод, осуществленный программой, опираются на уже имеющиеся у них знания, и таким образом их дальнейшее развитие останавливается. Преподаватели перевода вынуждены изобретать новые методы, чтобы заставить студентов переводить без использования программ автоматического перевода.

Сейчас необходимо построить новые педагогические модели трехстороннего взаимодействия: преподаватель–ученик–машина. Мы не можем совсем отказаться от лифтов ради сохранения возможности подниматься пешком. То же касается искусственного интеллекта: мы никоим образом не должны от него отказываться, а должны идти по пути взаимодействия.

Последний, аксиологический аспект взаимодействия человека и искусственного интеллекта в сфере перевода особенно ва-

жен. Речь идет о ценности либо тех продуктов, которые создаются в результате деятельности искусственного интеллекта или человека, либо продукта, произведенного биномом, о котором шла речь, то есть созданного в результате совместной системной деятельности обоих субъектов. Этот вопрос далеко не праздный, и связан он прежде всего с тем, что получатели переводного продукта все чаще удовлетворяются тем результатом, который им предоставляет переводящая машина, что представляет прямую угрозу развитию языка перевода.

Язык существует как некий живой, развивающийся организм. Развивается он из того нового, что привносит в него каждый человек, говорящий и пишущий на этом языке, благодаря новым ассоциативным связям, новым образам, новым единичным понятиям и соответственно новым языковым выражениям. Известно, что формирование понятий состоит в переходе от представлений о единичных вещах и явлениях, возникших на основе чувственного опыта индивидов, к обобщению этого опыта в понятиях и концептах, получающих свое знаковое выражение в новых языковых формах. Интеллект человека способен осуществить переход от чувственного единичного к нечувственному рациональному, обобщающему, от вещи к понятию, и затем к его языковой номинации. Таким образом развивается естественный человеческий язык. Искусственный интеллект ничего нового привнести не может. Он изначально оперирует обобщающими категориями и может многократно, к месту и не к месту (чем больше он будет развиваться, тем больше это будет к месту) с большей, чем у человека, скоростью использовать то, что уже есть. Но сможет ли он обрести способность к чувственному восприятию и преодолеть разрыв между единичным и всеобщим?

Во всяком случае сегодня искусственный интеллект на это не способен, и предлагаемые им переводческие решения обращены к прошлому.

Из истории самых разных языков хорошо известно, что своему развитию они во многом обязаны деятельности переводчиков, которые привносили в принимающую культуру новые понятия и формы их языкового выражения, создавали новые образы, устанавливали новые связи между вещами и понятиями на основе освоения «чужого».

Удовлетворенность результатами искусственного перевода уже сейчас тормозит развитие языка. Выразительная способность каждого национального языка, отражающая культурную идентичность говорящего на нем народа, нивелируется.

Для иллюстрации сказанного приведу один пример: фрагмент оригинального текста на английском языке из произведения Т. Драйзера «Потерянная Фиби» (The Lost Phoebe) и его перевод на русский язык Н. Нестеровой:

“Why, hello, Henry! Where’re yuh goin’ this morning’?” *inquired* Farmer Dodge, who, hauling a load of wheat to market, encountered him on the public road. He had not seen his wife’s death, and he wondered now, seeing him looking so spry.

“Yuh ain’t seen Phoebe, have yuh?” *inquired* the old man, looking up quizzically.

“Phoebe who?” *inquired* Farmer Dodge, not for the moment connecting the name with Henry’s dead wife.

— Эй! Генри! Привет! Куда это ты намылился с утра пораньше? — *поинтересовался* встретившийся ему на дороге фермер Плут, везший пшеницу на рынок. Он не видел старика несколько месяцев, с похорон жены, и удивился, увидев его в таком бодром настроении.

— Ты не видел Фиби? — *сказал* старик, вопросительно глядя на него.

— Какую еще Фиби? — *спросил* Плут, не сразу связав это имя с именем умершей жены Генри.

Обратите внимание на глаголы речи, сопровождающие реплики персонажей (выделены курсивом). Три высказывания персонажей в английском оригинале сопровождается один и тот же глагол речи — *inquired*, что является нормой для английского литературного языка.

В переводе Н. Нестеровой этого отрывка мы видим в качестве соотвествий разные глаголы: *поинтересовался*, *сказал*, *спросил*, что также соответствует литературной норме, но уже русского языка.

Современные программы автоматического перевода этой тонкости не замечают:

Яндекс

— Привет, Генри! Куда ты идешь сегодня утром? — спросил фермер Додж, который, везя груз пшеницы на рынок, столкнулся с ним на дороге общего пользования. Он не видел смерти своей жены и теперь удивлялся, видя, что тот выглядит таким бодрым.

— Ты не видел Фиби, не так ли? — спросил старик, вопросительно подняв голову.

— Какая Фиби? — спросил фермер Додж, на мгновение не связав это имя с покойной женой Генри.

Google

— Почему, здравствуй, Генри! Куда ты собираешься сегодня утром? — спросил фермер Додж, который, везя на рынок груз пшеницы, встретил его на дороге общего пользования. Он не видел смерти своей жены и задавался этим вопросом сейчас, видя, как она выглядела такой бодрой.

— Ты не видел Фиби, да? — спросил старик, вопросительно глядя вверх.

— Фиби кто? — спросил фермер Додж, ни на секунду не связывая это имя с умершей женой Генри.

Ни одна программа автоматического перевода не сделает того, что может человек. И если мы удовлетворимся результатом, то есть продуктом автоматического перевода, то язык прекратит развиваться и совершенствоваться и будет следовать за текстом. В таком случае в русском литературном языке мы три-четыре раза будем повторять один и тот же глагол речи, который сопровождает реплики персонажа. То есть делать то, что является нормой для других языков.

Существует опасность того, что через некоторое время машинный вариант перевода может стать нормой, и русский язык утратит своеобразие под влиянием норм английского.

Другие примеры тоже показывают это со всей очевидностью. Это связано с порядком слов, который вы, работая главным образом с английским языком, наверное, часто отмечаете. При переводах с английского языка на русский даже в официальных сообщениях нередко сохраняется прямой порядок слов, который

не всегда характерен для высказываний на русском языке, имеющем другую тема-рематическую направленность. Прямой порядок слов употребляется в английских предложениях, особенно в тех, которые начинаются с субъекта с неопределенным артиклем, но иногда и в русском языке мы встречаем тот же самый субъект в начале, при этом он находится в слабой коммуникативной позиции. Этого не должно быть, но, к сожалению, встречается все чаще. И это та боль, которая возникает у нас сейчас, когда мы начинаем удовлетворяться продуктом, созданным искусственным интеллектом.

Мы еще мало говорим об этом, но я думаю, что это серьезная проблема уже вашего поколения. Наше поколение, наверное, не успеет полностью в этом разобраться, для вас же это станет одной из центральных проблем, во всяком случае для лингвистов вашего поколения.

Цифровой перевод, о котором я начал говорить, можно определить следующим образом: это новый вид технологии, который представляет собой систему взаимодействия переводчика и цифровых информационных коммуникационных средств и способствует возрастанию эффективности переводческой деятельности, скорости производства и качества переводческой продукции.

Еще раз хочу сказать: когда кто-то из вас окажется на моем месте лет через 50, ситуация наверняка изменится. Но сегодня, по моему мнению, в этом биноме активную роль дирижера выполняет когнитивная деятельность человека. А искусственный интеллект осуществляет функции исполнителя.

Стараясь понять, как человек должен взаимодействовать с искусственным интеллектом и работать с ним в переводе, мы отмечаем пять главных компетенций, связанных с важнейшими моментами переводческой деятельности. Это способность к интерпретации лингвистических знаков исходных сообщений (герменевтика перевода), способность осуществлять поиск и оценку информации в массе больших данных (информатика перевода), способность построения сообщений на языке перевода (риторика перевода), способность использования современных технологий (техника перевода) и способность оценки качества переводного продукта в системе языка перевода (аксиология перевода).

Эти пять главных компетенций сегодня составляют основу обучения переводчика. Я говорю не «обучения переводу», а именно «обучения переводчика» — профессионала, человека, занимающегося переводом не любительски, не потому, что профессия вынуждает его прибегать к переводу, а именно профессионального лингвиста-переводчика.

Чтобы понять сущность герменевтической деятельности переводчика, можно принять за основу схему интериоризации знания, то есть схему познания, предложенную во второй половине XX века швейцарским педагогом, психологом Жаном Пиаже. На мой взгляд, это универсальная схема познания, причем не познания в целом, а познания как конкретной операционной деятельности по освоению нового знания нашего разума и, возможно, в какой-то степени искусственного интеллекта.

Чтобы освоить новое знание, человек должен сделать два шага. Первый шаг вслед за Пиаже мы называем ассимиляцией, второй шаг — аккомодацией. *Ассимиляция* — довольно простое освоение знаний. В нашем сознании уже есть определенные модели, схемы, ключи, которые помогают освоить новую информацию, поступающую извне. Когда мы переводим текст, мы понимаем, что текст оригинала и каждый значащий элемент в нем — новая информация для нас. Если новая информация укладывается в схемы, которые уже существуют в нашем сознании, значит, мы справились с задачей. Но иногда мы обнаруживаем что-то новое — в этом случае схемы в нашей голове еще не созданы. И тогда наше сознание начинает выстраивать новую схему. В этом случае характеристики новой среды не укладываются в существующие представления человека, и в ответ на изменения условий среды изменяются и представления.

Это действие разума похоже на жизнедеятельность нашего организма, обеспечивающую нашу жизнеспособность. Аналогичным образом организм человека борется с вирусами. Вокруг много болезней, с которыми люди благополучно справляются, потому что с детства привиты и в них заложены схемы борьбы. Но когда появляется новый вирус, а сложившейся схемы еще не существует, люди оказываются не подготовлены к нему. Организм выстраивает новую схему с помощью новых внешних препаратов. Сейчас COVID-19,

который активно обсуждался в течение двух лет, уже не представляет особой опасности, потому что организм каждого из нас уже выработал схему борьбы с этим вирусом.

То же происходит и с информацией при переводе. На некотором этапе перевода проблем не возникает. Но, когда мы сталкиваемся с чем-то новым, непонятным, неизвестным, что при переводе текста оригинала возникает на каждом шагу, наш интеллект делает следующий шаг — выстраивает новые когнитивные схемы. Это называется *аккомодацией*. Так происходит переводческий процесс.

Существуют два способа перевода — знаковый и смысловой, о чем еще в 1980-е годы писал Рюрик Константинович Миньяр-Белоручев. Знаковый способ перевода осуществляется без погружения интеллекта переводчика в глубины смысла значимых единиц исходного текста, потому что в голове переводчика уже сформированы необходимые когнитивные схемы, устанавливающие прочную связь между единицами исходного языка и языка перевода.

Так, например, в синхронном переводе если переводчику предстоит переводить что-то из области сельского хозяйства, то накануне он будет изучать эту тему: читать по ней книги, искать сопоставительные материалы, чтобы выработать необходимые когнитивные схемы, устанавливающие прочную связь между единицами исходного языка и языка перевода, которые позволят сэкономить время в процессе перевода и не отстать от оратора. И так как в результате такой когнитивной подготовки в нашем сознании для многих единиц перевода уже будут созданы схемы межъязыкового соответствия, наш интеллект получает необходимое время для выработки новых схем, когда мы сталкиваемся с новой неизвестной информацией, то есть для аккомодации, которая лежит в основе смыслового способа перевода,

Таким образом, человеку-переводчику, прежде чем создать текст перевода, требуется пройти три ступени: 1) восприятие оригинального языкового выражения; 2) ассимиляцию (наличие когнитивной схемы межъязыкового соответствия); 3) аккомодацию (построение новой когнитивной схемы межъязыкового соответствия). Искусственный интеллект же может пройти всего две ступени: 1) понимание смысла оригинального выражения; 2) ассимиляцию (новые

объекты или представления интерпретируются на основе и с учетом усвоенных прежде представлений и понятий). Третьего шага машина сделать не может. Построить новую схему не может пока даже обученный искусственный интеллект. Как долго это будет продолжаться, я сказать не могу, потому что технологии развиваются чрезвычайно быстро, значительно быстрее, чем мы можем предполагать. И то, о чем я вам говорю, — это факты сегодняшнего дня, а за фактами завтрашнего или послезавтрашнего дня вам придется следить самостоятельно.

Если говорить о второй компетенции переводчика в цифровую эпоху — поисковой, то она связана с тем, что человек — это не сосуд, который должен быть наполнен знаниями, а факел, который нужно зажечь — дать ему искорку. Чтобы искорка загорелась, должен быть материал.

Работая с текстами перевода, человек постоянно сталкивается с необходимостью поиска. Сегодня поиск осуществляется с помощью искусственного интеллекта, цифровых технологий в океане больших данных (*Big Data*).

Можно выделить семь качеств информации, больших данных: *viability, veracity, variety, volume, velocity, value, variability* (жизнеспособность, правдивость, разнообразие, объем, скорость, ценность, изменчивость). Из массива разнообразной информации, которая постоянно меняется, вы должны выбирать информацию достоверную, точную. Когда переводчик ищет схемы решения того или иного информационного вопроса, то сталкивается с данностью, которая характеризуется прежде всего этими семью качествами.

Приведу для примера отрывок из замечательного произведения А. И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича»:

Разных порядков с обувью нагяделся Шухов за восемь лет сидки: бывало, и вовсе без *валенков* зиму пережизивали, бывало, и ботинок тех не видали, только *лапти* да *ЧТЗ* (*из резины обутка, след автомобильный*). Теперь вроде с обувью подналадилось: в октябре получил Шухов (а почему получил — с помбригадиром вместе в каптерку увязался) ботинки дюжие, твердоносые, с простором на две теплых *портянки*.

Обращаю ваше внимание на те элементы текста, которые в переводе называются реалиями: *лапти, валенки, ЧТЗ, портянки*. В данном случае в отношении большинства элементов у переводчика возникает необходимость аккомодации, то есть построения новой когнитивной схемы.

Такие элементы, как *лапти, валенки, портянки*, не представляют особой сложности для понимания того, какие вещи они обозначают, то есть связь между вещами, даже принадлежащими чужой культуре, и понятиями есть. Но нет устойчивой связи между понятием и именем, так как нет соответствующего понятию имени в языке перевода. Однако есть так называемые *переводные прецеденты*, то есть имена, отражающие предшествующие решения переводчиков, некоторые из которых могут даже находить место в двуязычных словарях. Их можно вновь использовать. Правда, заключенные в них понятия могут не соответствовать представлениям переводчика о вещах.

Так, лапти = это сабо из бересты (*birchbark clogs*), валенки — фетровые сапоги (*felt boots*), портянки — тряпки для ног (*foot rags*). Во всех случаях налицо переводческая перифраза через ближайший род и родовое отличие.

Но как перевести ЧТЗ, по поводу которого автор дает разъяснение: «из резины обутка, след автомобильный»? В данном случае схема понимания не выработана. Как переводчик должен перевести это на другой язык? Прежде всего он должен понять, кто для него читатель. На него можно наплевать или его нужно уважать? Раз уж мы выбираем второе, то понимаем: если наш читатель умный, он сам будет искать значения неизвестных слов, и тогда можно оставить эту тайну для него. Но наш читатель ленив, или переводчик считает себя умнее его, и тогда читателю нужно разъяснить, что такое ЧТЗ. То есть переводчик выбирает либо тот, либо другой стратегический путь.

Представьте, что мы выбрали путь разъяснения. Где бы вы стали искать информацию, чтобы понять, о чем идет речь? Ведь, поняв, будет легче перевести это понятие хотя бы для самого себя, а потом уже и для читателя.

Можно спросить у бабушки и дедушки, а можно — и это второй путь — найти информацию в других произведениях (того же

автора или текстах, посвященных данному предмету). В рассказе «Один день Ивана Денисовича» предметом изображения является лагерный быт. Описывается один день из жизни политического заключенного (и не только) в лагере. У Солженицына есть и другие произведения на эту тему, например «Архипелаг ГУЛАГ». По этому пути нам и следует двигаться дальше.

Приведу английский перевод представленного выше отрывка текста А. И. Солженицына:

Shukhov had seen all sorts of arrangements about footwear during his eight years inside: you might walk around all winter without *felt boots*, you might never even see a pair of ordinary shoes, just *birchbark clogs* or the *Chelyabinsk Tractor Factory type — strips off old tires that left tread marks in the snow*. But things seemed to have improved lately. Last October he'd tagged along to the clothing store with the deputy foreman and got hold of a pair of stout shoes with hard toe caps and room for two warm foot *rags* in each.

То, что выделено курсивом в английском тексте, мало соответствует оригинальному тексту. Этот текст более полный, разъясняющий некоторые реалии. Так, фрагмента «Челябинский тракторный завод — что-то типа обуви из старых автомобильных покрышек» — в тексте оригинала нет. Переводчик заглянул в «Архипелаг ГУЛАГ» и нашел там такую фразу: «А на ногах — испытанные русские лапти, только онучей хороших к ним нет. Или кусок автопокрышки, привязанный прямо к босой ноге проволокой, электрическим шнуром. (У горя и догадки...) Если этот кусок покрышки схвачен проволочками в лодочную обутку — то вот и знаменитое ЧТЗ (Челябинский тракторный завод)».

Современному переводчику помогает в поиске материала оцифровка многих литературных произведений и их размещение в Интернете: они становятся частью больших данных.

Переводчик берет фрагмент из одного произведения и вставляет его в другое, чтобы объяснить читателю реалии. Делать это можно, только если умеешь вести поиск. Искать — значит выбирать наиболее достоверную, актуальную, точную информацию. Это может

сделать переводчик-человек, но вряд ли на это способен искусственный интеллект. Во всяком случае в ближайшее время. То есть способность реализовать поисковую функцию у человека выше, чем у машины, потому что у него более развиты ассоциативные связи.

Теперь в качестве примера приведу сказку «Гуси-лебеди». Сказка — ложь, да в ней намек, добрым молодцам (и девушкам) урок! Мораль этой сказки такова — нужно смотреть за ребенком, что для современных родителей особенно актуально. Еще одна мораль этой сказки — гордыня не украшает человека и не помогает ему в жизни. Печка попросила девочку съесть пирог, а та отказалась. Но когда ей понадобилась помощь, героиня съела кусок пригоревшего пирога.

Сказка очень интересная, потому что она, во-первых, короткая, во-вторых, многослойная. Соответственно при переводе здесь возникает довольно много проблем. Например, переводчик должен определить своего читателя — для кого он будет переводить. Если это перевод для девочки, то нужно акцентировать внимание на том, что необходимо следить за младшими детьми. Если будете переводить для детей вообще, то нужно сохранить мораль, что если вас просят о чем-то, то не следует отказывать, вы должны помочь, тогда и другие придут вам на помощь.

Но возможна еще и филологическая интерпретация, которая может приоткрыть некоторые потаенные смыслы произведения, показать, что это за фольклорное произведение, о чем оно на самом деле, как оно функционировало в культуре в тот период, когда было создано.

Перевод способствует такой расшифровке текста оригинала. Так, если мы читаем сказку, то вряд ли задумаемся о названии — «Гуси-лебеди». Но если нам предстоит перевести этот текст, то мы должны осуществить две операции: найти понятие, скрытое за именем, а затем отыскать соответствующее понятию имя в языке перевода, а для этого решить целый ряд вопросов. Что такое «гуси-лебеди»? Это риторическая фигура типа «жили-были»? Это гуси или это лебеди? Или это обобщающее наименование стаи диких птиц, которые летают вместе и пасутся на одном лугу (гуси и лебеди)? Или это особая разновидность птиц? Какие ассоциации возникают в сознании русского человека по отношению к образам гусей и ле-

бедей? Какие ассоциации могут вызвать эти образы у людей принимающей культуры?

Рассмотрим переводы названия этой сказки на разные языки. Например, на китайский язык гуси-лебеди переводится как дикие гуси (野鵞). В китайской культуре образы «гусь» и «лебедь» сильно отличаются — у них совершенно разные оценочные характеристики. Лебедь обычно считается элегантным и благородным, гусь — злым. Понятие «гуси» в Китае больше соответствует образу злодея в сказке. Про лебедей здесь вообще речи нет. Лебедь — птица благородная, она не может совершать гадости, а гусь щиплется, бывает довольно злым, поэтому китайцы используют в названии имя «дикий гусь».

Аналогичным образом во французском переводе «Les Oies sauvages» — это «Дикие гуси». Гусь считается свирепым, может быть злодеем. Под названием сказки приводится комментарий, как она называется по-русски:

Le titre russe signifie plus exactement: «Les Oies-Cygnés», qu'on peut interpréter comme des oies ou des cygnes sauvages, ou comme des créatures intermédiaires. (Русское название более точно означает «Гуси-лебеди», что можно толковать как дикие гуси или лебеди, либо как некие промежуточные существа.)

Обратившись к большим данным, мы узнаем, что существует особая порода «гуси-лебеди» — это определенный вид птиц (*Anser cygnoides*). Естественный ареал их обитания — регионы Восточной Азии, такие как *Северный Китай, Монголия* и *юго-восток России*. Это перелетные птицы, которые отправляются в Восточный и Центральный Китай, чтобы пережить зиму.

Как пересекаются русская сказка и Монголия, Китай, юго-восток России? Получается, что в русской сказке гуси-лебеди прилетели из *Монголии* по приказу Бабы-Яги и унесли туда ребенка. Все это напоминает нам о татаро-монгольском нашествии.

Вновь обращаемся к большим данным и устанавливаем, что во время татаро-монгольского нашествия у монголов была служба, которая забирала маленьких детей поработанных народов.

Мальчиков воспитывали как воинов для монгольского войска. Этой службой командовал некий дед — Бабай. А если дед был уважаемый, то добавляли «ага» — Бабай-ага, что при произношении напоминает слово Баба-Яга (ср.: [баба-й'агá] и [баба й'ага]). Что нужно было делать детям и родителям, когда налетало вражеское войско? Прятать детей. Под бережком у речки, под деревьями в лесу, в конце концов в печку засунуть. Что и делает на протяжении повествования героиня сказки.

То есть мы расшифровываем сказку «Гуси-лебеди» еще и как определенного рода инструкцию по поведению в случае вражеского набега.

Этим примером я хотел показать, как следует работать с поиском информации и что это дает переводчику.

Еще один пример, который показывает креативность переводчика. Вот английская фраза:

The adoption of the defensive does not necessarily mean *inferiority* of our troops.

и машинный перевод на русский:

Переход к обороне не обязательно означает *неполноценность* наших войск.

Машинный перевод никуда не годится. Почему выбрано слово «неполноценность»? Потому что машина «знает» выражение «комплекс неполноценности» — *inferiority complex*, вот она и делает свой выбор. Хотя в данной ситуации не может идти речи о неполноценности.

А как может поступить человек? Он может использовать, например, антонимический перевод. Поскольку в русском языке затруднительно найти точное соответствие слову *inferiority*, обозначающему более низкое положение, качество, свойство по сравнению с чем-либо, будем отталкиваться от противоположного. Для этого у нас есть слово «превосходство». Правда, оно относится к другому субъекту, но два отрицания позволяют нам применить антонимический перевод:

Переход к обороне не всегда обусловлен превосходством сил противника.

Таким образом мы выстроили логику переводческого решения. Наконец, есть простые случаи, с которыми человек справляется, но и ему это далеко не всегда удается. Вот простая русская фраза:

Среди россиян преобладают русские.

и ее машинный перевод на английский:

Russians predominate among Russians.

Я переводил ее и на другие языки — китайский, французский, но ни разу не получилось удачно. Мы с вами понимаем разницу между «русскими» и «россиянами», но для машины это одна лексическая единица.

Какие же варианты возможны для фразы о россиянах и русских? Например такие:

Russians prevail among the inhabitants of Russia.

Ethnic Russians predominate among the inhabitants of Russia.

С точки зрения логики понятия «россияне» и «русские» находятся в отношениях перекрещивания. Среди россиян не все русские, и в то же время русские по национальности не всегда являются россиянами.

Почему я привлекаю здесь логику? По двум причинам. Во-первых, логика рано или поздно будет доступна искусственному интеллекту. Во-вторых, такие операции, как трансформация и генерализация, машина выполняет, но с таким типом логических отношений, как перекрещивание, справиться пока не может. То есть не все типы отношений она распознает адекватно. Но мы можем предположить, что по мере обучения и самообучения нейронных сетей машина научится разбираться и в этом типе логических отношений.

Однако в том, что касается эмоциональной составляющей перевода, мы вряд ли когда-нибудь сможем положиться на машину. Если наше познание включает рациональную и эмоциональную составляющие, то для искусственного интеллекта останется доступной только одна часть. Она будет продолжать развиваться, между нейронами будет образовываться все больше связей, они будут становиться все более разветвленными. Но на эмоциональное взаимодействие автоматический переводчик никогда не будет способен. Только человек может расшифровать и передать эмоциональную сторону познания. Но машина может взять на себя рациональный аспект, и если таким образом разделить задачи, то результат может оказаться весьма неплохим.

Еще один пример, который я хотел бы рассмотреть сегодня. Это фрагмент из повести Михаила Булгакова «Собачье сердце». Шарик, пока еще собака, размышляет:

Ведь они же, мерзавцы, из вонючей солонины щи варят.

Нам известно значение всех слов в этой фразе. Но вот английский перевод:

They make soup out of salt beef that's gone rotten, the cheats.

Особо выделяем «мерзавцев» и «вонючую солонину», потому что это некие реалии, с которыми переводчику приходится бороться в первую очередь. Прежде всего он должен понять, что это такое, а затем найти слова для выражения смысла. С пониманием здесь не так сложно, но вот с передачей смысла намного сложнее. Если сравнить английскую фразу с русским оригиналом, то вы увидите, что так называемый «точный эквивалент» здесь используется только один раз. Из семи элементов эквивалентным оказывается только местоимение, а все остальные соответствия — выбор переводчика, причем в каждом из шести элементов переводчик принимает особое индивидуальное решение:

Вариант перевода	Прием трансформации
Ведь... же	опущение
они — They	эквивалент
мерзавцы — the cheats	дифференциация
вонючая — that's gone rotten	дифференциация
солонина — salt beef	перифраза
щи — soup (cabbage soup, shchi)	генерализация
варить — make	генерализация

Взгляните на два варианта перевода отрывка из романа М. Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы». В табл. 1 — перевод, выполненный человеком (переводчик — Авраам Ярмолинский), в табл. 2 — перевод, выполненный электронным переводчиком DeepL (правый столбец) и обратный перевод с английского на русский (левый столбец).

Таблица 1

Там, на столе, уже дымятся щи , и в сторонке, на деревянном лотке, лежит большой кус говядины, которую Иван Михайлыч крошит на мелкие куски.	There the cabbage soup was already steaming and on a wooden tray on the sideboard lay a great chunk of beef, which Ivan Mikhailych was just then engaged in carving.
— Ничего щи ! — отзывается Иван Михайлыч, — да вы бы, сударь, и себе спросили!	“The soup is all right,” answered Ivan Mikhailych. “Why don’t you order a portion for yourself?”

Таблица 2

<p>Там, на столе, уже идет пар, а в стороне, на деревянном подносе, лежит большой кусок говядины, который Иван Михайлыч крошит на мелкие кусочки.</p>	<p>There, on the table, is already steaming, and off to the side, on a wooden tray, lies a large piece of beef, which Ivan Mikhailitch is crumbling into small pieces.</p>
<p>— Да это ничего! — сказал Иван Михайлыч, — а вот вы, сударь, сами должны были попросить!</p>	<p>– It’s nothing! – Ivan Mikhailyich said, “But you, sir, should have asked for some yourself!”</p>

В таблицах наглядно показаны ошибки и искажения машинного перевода. Между прочим, DeepL сегодня считается одной из наиболее полных и корректных программ автоматического перевода, многие предпочитают ее «Яндексу» и Google. Однако, в отличие от «Яндекса» и Google, DeepL часто использует «замечательный» способ, известный нам с вами из переводческой технологии, — опущение. То есть игнорирует тот текст, который перевести не может.

Переводчики могут выбрать совершенно разные формулировки, и такая возможность — тоже преимущество человеческого перевода перед переводом автоматическим, потому что в каждом из вариантов будут отражены эмоциональное восприятие текста оригинала и попытка передать это эмоциональное восприятие в тексте перевода.

Почему я обращаю внимание на это? В учебниках по переводу пишут, что эмоциональное впечатление читателя от текста перевода должно быть таким же, как и у читателя оригинального текста. Но возможно ли это? И знаем ли мы, что это за впечатление? Вы знаете, как реагировали на «Одиссею» Гомера те, для кого он тогда это все напевал? Не знаете. А как на «Евгения Онегина» реагировали его первые читатели? А ведь это даже не перевод, а просто отдаленный от нас во времени текст. Можем ли мы сейчас говорить о том, что знаем, как, допустим, китайцы реагируют на какое-то

произведение китайского поэта или англичане — на роман, написанный их соотечественником? Если мы не будем читать критику, в которой нам это разъясняют, то никогда и не узнаем.

Но есть иной подход, и он опирается на идею одного из крупнейших немецких философов, основателя современной герменевтики Фридриха Шлейермахера. В лекции 1813 года «О разных методах перевода» он говорит, что достижение определенного впечатления читателя от текста перевода — одна из задач переводчика. Текст перевода должен создавать у читателя такое же впечатление, какое должно быть у человека вашей же культуры, но способного прочитать оригинал. То есть в определенной культуре рождается текст, ориентированный на определенного читателя. Переводчик берет этот текст, переносит его в другую культуру и при этом ориентируется на другого читателя. Шлейермахер утверждает, что у этого другого читателя впечатление должно быть не такое, как у читателя оригинального текста, а как у человека, который способен прочитать оригинал, но сам он принадлежит к другой культуре — той, на представителя которой рассчитан перевод.

Но кто этот человек из другой культуры, способный прочитать оригинал? А это и есть сам переводчик. То есть переводчик, создавая текст оригинала и предполагая, какое впечатление должен произвести текст на читателя, ориентируется на собственное впечатление человека, прочитавшего этот текст в оригинале.

Таким образом возникает особый подход к переводу — от переводчика-читателя. Читатель становится тем лицом, которое совпадает с переводчиком.

В заключение подведем итог: переводчику не стоит конкурировать с машиной и доказывать, что живой человеческий интеллект все равно останется лучше искусственного. Нет, машины-переводчики создаются для того, чтобы с ними взаимодействовать, поэтому главное — найти способы такого взаимодействия, чтобы оно было полезным и эффективным. Надеюсь, мы с вами и будем это делать.

Вопросы и ответы

Яна КЛИМКИНА, III курс, факультет культуры: — *Мы понимаем, что перевод художественной литературы нельзя доверить машине. Но сейчас, насколько мне известно, искусственный интеллект активно применяется в области синхронного перевода. Может ли он целиком заменить человека в этой области? Или здесь тоже надо учитывать эмоциональный фактор?*

— Возможны оба варианта — зависит от того, в какой области, когда и до какой степени.

Возьмем для примера Организацию Объединенных Наций. Переводчик-синхронист работает на протяжении ряда лет, скажем, в Комиссии по разоружению, и изо дня в день переводит тексты, посвященные одним и тем же проблемам. Проработав определенный период, он будет выполнять свою работу знаковым способом, так как ему уже не требуется выходить на порог аккомодации. Напомню, что первый порог знакового уровня машина также благополучно проходит.

Но тексты могут содержать какой-то элемент новизны (хотя в ООН такое вряд ли возможно, потому что все заранее согласовано). И ООН пока не отказывается от услуг переводчиков, которых, кстати, обучают и в московских вузах, в частности в Высшей школе перевода МГУ им. М. В. Ломоносова, и в университетах Санкт-Петербурга. Тем не менее ООН проводит эксперименты по использованию искусственного интеллекта для синхронного перевода, потому что затраты на переводчиков очень высокие, а содержать машину значительно дешевле.

В других случаях, менее выраженной предсказуемости, ошибки синхронного машинного перевода могут оказаться критическими.

Ведутся эксперименты и других технологий. Например, китайцы поступают следующим образом. Представьте себе, что в кабине сидит синхронист в наушниках и слушает устный текст на языке оригинала. Допустим, он переводит с китайского языка на русский. Он слышит текст и видит на экране транскрипт, потому что транскрибация сейчас уже выполняется машинами на достаточно высо-

ком уровне — 85–90 % текста выдается без ошибок. Оратор говорит, переводчик тут же видит расшифровку на языке оригинала и сразу, на другом экране — на английском. То есть синхронист имеет возможность слышать текст на китайском языке и видеть одновременно на китайском и английском, и это может ему так или иначе помочь в затруднительных ситуациях, либо, напротив, помешать. Этот вопрос требует более глубокого изучения. Но подобная технология — это скорее автоматизация, то есть первый уровень взаимодействия человека с искусственным интеллектом в переводческой деятельности. А полностью в синхронном переводе можно будет заменить человека машиной только в тех случаях, когда все предопределено. Если же сохраняется элемент непредсказуемости, то надежда только на переводчика, потому что у него есть необходимая для синхронного перевода способность к вероятностному прогнозированию благодаря более широким ассоциативным связям.

Анастасия СЕРЕБРОВА, II курс, факультет культуры: — Как Вы считаете, что лучше сохранить в тексте перевода — эквивалентность или адекватность, если у переводчика нет возможности соблюсти оба эти критерия? Например, если в тексте оригинала содержится поговорка, то переводчик должен перевести ее теми литературными средствами, которые использованы в оригинале, или лучше подобрать эквивалент в языке, на который он переводит?

— Чтобы принять решение в такой ситуации, надо прежде всего видеть цель и контекст перевода. Но общее правило все же есть. Фразеологические обороты, поговорки, пословицы и тому подобное адаптируются под принимающую культуру. Если в русскоязычном тексте вы видите пословицу, допустим: «Не в свои сани не садись», то в переводе не обязательно говорить про сани. Главное передать идею: не лезь туда, куда тебя не просят, а для этого лучше всего найти аналог в языке перевода — фразеологизм или идиому. Это переводческая норма 1950–1970-х годов, которая отлично работает и сегодня.

Бывают более сложные ситуации, когда, например, поговорка является частью игры слов. Например, во многих языках есть

образные выражения для того, чтобы описать полную тишину. Например, французы используют сравнение: «так тихо, что слышно, как летают мухи» («Et au moment où le témoin va révéler le nom de l'assaillant, tout le monde retient sa respiration : on peut *entendre les mouches voler*») — «И когда свидетель собрался назвать имя нападавшего, все затаили дыхание, и было слышно, как летали мухи»). В русском языке тоже в подобных случаях для придания образности речи (возможно, под влиянием французского) упоминают муху: «Здесь все было поставлено на солдатскую ногу, и когда генерал Голубко еще только подходил к фабрикам, там уже было *слышно, как муха пролетит*» (Д. Н. Мамин-Сибиряк, «Верный раб», 1891).

В испанском же языке для описания подобной предметной ситуации используется иной образ: «Oír el vuelo de un pájaro» — «так тихо, что можно *слышать полет птицы*».

Теперь представьте себе ситуацию, когда было бы необходимо передать по-испански следующую языковую игру: «Воцарилась полная тишина. Казалось, слышно будет, как муха пролетит, но даже мухи притихли и робко сидели на стекле».

Использовать испанский фразеологический аналог в этом случае уже невозможно, и переводчику придется моделировать собственную конструкцию. В этом и заключается мастерство переводчика художественной литературы.

В художественном переводе такие задачи возникают на каждом шагу, зачастую в самых, казалось бы, простых ситуациях. И это одно из свойств переводческой деятельности: простые вопросы иногда предполагают довольно сложные решения.

Благодарю за внимание. Всего доброго! Успехов вам!

ПРЕДСТАВЛЯЕМ СЕРИЮ «ИЗБРАННЫЕ ЛЕКЦИИ УНИВЕРСИТЕТА»

В Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов сложилась замечательная научно-педагогическая традиция приглашать с лекциями выдающихся современных ученых, лучших представителей творческой интеллигенции, видных государственных и общественных деятелей, успешных специалистов-практиков. Таким образом студенты имеют возможность получать из первых рук новейшие знания, актуальную информацию о последних достижениях в науке, экономике, культуре, искусстве.

Наиболее значимые лекции публикуются в виде отдельных изданий, которые пополняют одну из самых интересных серий издательства СПбГУП — «Избранные лекции Университета».

В ЭТОЙ СЕРИИ ИЗДАНЫ КНИГИ:

- В. И. ЕРЕМЕНКО, прокурор Санкт-Петербурга. **«Роль и место прокурорского надзора в становлении правового государства»**. 1997.
- И. В. БЕСТУЖЕВ-ЛАДА, академик-секретарь Отделения образования и культуры РАО. **«Перспективы развития культуры в проблематике социального прогнозирования»**. 1997.
- А. А. СОБЧАК. **«Проблемы российской Конституции»**. 1998.
- Е. И. МАКАРОВ, председатель Совета Федерации независимых профсоюзов Санкт-Петербурга и Ленинградской области. **«Трудовые отношения и профессиональные союзы»**. 1998.
- О. МОВИССО, Генеральный консул Франции в Санкт-Петербурге. **«Традиции дружбы и партнерства»**. 1998.
- Н. Н. СКАТОВ, директор Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом). **«Тип нормального гения»**. 1998.
- Князь Н. Р. РОМАНОВ. **«Новая Россия глазами Дома Романовых»**. 1998.
- Д. БОДЕН, Генеральный консул Федеративной Республики Германия в Санкт-Петербурге. **«Сотрудничество как источник взаимообогащения»**. 1998.
- И. С. КОН, академик РАО. **«Роль и место сексуальной культуры в становлении цивилизованного государства»**. 1999.
- Дж. ЭВАНС, Генеральный консул США в Санкт-Петербурге. **«Россия и США: путь сотрудничества и диалога»**. 1999.
- Дж. У. ГАЙ, Генеральный консул Великобритании в Санкт-Петербурге. **«Россия и Великобритания: новая эпоха сотрудничества»**. 1999.

• **«Россия на рубеже веков»**. Сборник: А. А. Зиновьев. **«Возродим великую Россию»**; Г. Я. Бакланов. **«Нужен великий духовный порыв»**; В. С. Степин. **«Философия и универсалии культуры»**; В. Б. Исаков. **«Горькие уроки светлого будущего»**; И. И. Сыдорук. **«Правозащитные функции прокуратуры»**; С. П. Капица. **«Современный демографический взрыв: взгляд историка и математика»**; Г. В. Старовойтова. **«Демократия и свобода слова в России в период кризиса»**; И. Ю. Артемьев. **«Мы стали гораздо более открытыми»**; О. А. Харченко. **«Импровизации на тему города»**. 1999.

• В. В. КРАЕВСКИЙ, академик РАО. **«Методология научного исследования»**. 2001.

• А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ, член-корреспондент РАН. **«Из истории рок-музыки: творчество „Битлз“»**. 2002, 2004 (2-е изд.), 2013 (3-е изд.).

• Я. А. ГОРДИН, писатель. **«Историсофия России: некоторые актуальные проблемы истории Нового времени»**. 2002.

• **«Актуальные проблемы становления правового государства»**. Сборник лекций: В. В. Лазарев, В. Н. Лопатин, Т. Г. Морщакова, В. М. Сырых. 2003.

• **«Актуальные проблемы гуманитарных наук»**. Сборник лекций: Ю. В. Яковец, Ж. Т. Тощенко, В. И. Зацепин, А. Г. Здравомыслов, В. А. Ядов, В. Г. Иванов, Н. Н. Казанский, В. Г. Костомаров, А. Н. Тихонов. 2003.

• А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ, академик РАО. **«Из истории молодежной культуры: возникновение и развитие дискотек»**. 2003, 2004 (2-е изд.).

• И. С. КОН, академик РАО. **«Сексуальность и культура»**. 2004.

• А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ, академик РАО. **«Отцы и дети: проблемы взаимоотношений»**. 2004, 2005, 2006 (2-е изд., доп.).

• П. Г. ШЕРЕМЕТ, комментатор «Первого канала» российского телевидения. **«Журналистика: введение в профессию»**. 2004.

• Н. Д. НИКАНДРОВ, президент Российской академии образования. **«Перспективы развития образования в России»**. 2005.

• М. Н. ХЬЮЗ, Генеральный консул США в Санкт-Петербурге. **«США и Россия — построение прочных взаимоотношений»**. 2005.

• Д. С. ЛЬВОВ, академик РАН. **«Новая экономика России»**. 2005.

• Дж. ЭДГАР, Генеральный консул Великобритании в Санкт-Петербурге. **«Великобритания в современном мире»**. 2006.

• А. Б. КУДЕЛИН, академик РАН, директор Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН. **«Средневековая арабская поэтика: вопросы современных исследований»**. 2006.

• С. К. ШОЙГУ, министр Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. **«Наш ресурс — профессионализм и дружба»**. 2006.

• В. А. ЯДОВ, социолог. **«Проблемы российских трансформаций»**. 2006.

• **«Современность классики»**. Сборник лекций по истории русской литературы: Н. Н. Скатов, А. Б. Куделин, М. И. Щербакова, А. М. Панченко, Ю. В. Зобнин. 2006.

• Н. А. ПЛАТЭ, вице-президент Российской академии наук. **«Альтернативные источники органического топлива»**. 2006.

• Э. А. РЯЗАНОВ, кинорежиссер. **«Искусство и жизнь»**. 2006.

• А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ, академик РАО. **«Дмитрий Лихачев: многогранность научно-го наследия»**. 2006.

- Ф. Г. РУТБЕРГ, академик РАН, директор Института проблем электрофизики РАН. «**Чистая энергетика**». 2007.
- Б. БРАУН, Генеральный консул Федеративной Республики Германия в Санкт-Петербурге. «**Германо-российские отношения в сфере политики**». 2007.
- М. КРЮГЕР, Генеральный консул США в Санкт-Петербурге. «**Россия и США: 200 лет дипломатических отношений**». 2007.
- В. А. ЛЕКТОРСКИЙ, академик РАН, главный редактор журнала «Вопросы философии». «**Философия в контексте культуры**». 2007.
- А. А. ГУСЕЙНОВ, академик РАН, директор Института философии РАН. «**Негативная этика**». 2007.
- А. А. ЛИХАНОВ, писатель, председатель правления Российского детского фонда. «**Преддетство**». 2007.
- Князь Д. М. ШАХОВСКОЙ. «**Размышления о русском самосознании**». 2008.
- В. Л. ЯНИН, академик РАН, Почетный доктор СПбГУП. «**Археология древнего Новгорода**». 2008.
- Г. М. РЕЗНИК, президент Адвокатской палаты г. Москвы. «**Разделение властей и право на судебную защиту в Российской Федерации**». 2008.
- В. Н. ИГНАТЕНКО, генеральный директор ИТАР-ТАСС. «**Нам нужны молодые профессионалы**». 2008.
- У. ЭЛЛИОТТ, Генеральный консул Великобритании в Санкт-Петербурге. «**Меняющаяся экономика — меняющееся общество**». 2008.
- Н. Д. НИКАНДРОВ, президент Российской академии образования. «**Средства массовой информации и социализация молодежи**». 2008.
- В. М. МЕЖУЕВ, главный научный сотрудник Института философии РАН. «**Современное знание о культуре**». 2008.
- В. А. ЧЕРЕШНЕВ, академик РАН, председатель Комитета Государственной Думы РФ по науке и наукоемким технологиям. «**Демографическая политика страны и здоровье нации**». 2008.
- Г. Х. ПОПОВ, президент Международного союза экономистов. «**Народно-демократический вариант выхода из социализма**». 2008.
- Ю. А. РЫЖОВ, академик РАН. «**Реструктуризация экономики**». 2008.
- Н. А. СИМОНИЯ, академик РАН. «**Россия и Европейский союз: сотрудничество или соперничество**». 2008.
- Ж. Т. ТОЩЕНКО, член-корреспондент РАН, главный редактор журнала РАН «Социологические исследования». «**Новые явления в общественном сознании и социальной практике**». 2008.
- Л. И. АБАЛКИН, академик РАН. «**Теория исторического синтеза и будущее России**». 2008.
- С. С. ГОВОРУХИН, кинорежиссер. «**Биография художника — его фильмы**». 2009.
- А. А. ГЕРМАН, кинорежиссер. «**Кино — бескомпромиссное искусство**». 2009.
- Е. М. ПРИМАКОВ, академик РАН, президент Торгово-промышленной палаты РФ. «**Россия в современном мире**». 2009.
- А. Н. САХАРОВ, член-корреспондент РАН, директор Института российской истории РАН. «**Россия как часть мирового цивилизационного процесса**». 2009.

- Г. М. РЕЗНИК, президент Адвокатской палаты г. Москвы. **«Свобода прессы и защита репутации: как примирить интересы сторон?»** 2009.
- Г. А. ГАДЖИЕВ, судья Конституционного Суда РФ. **«Конституционные принципы и конституционная политика в Российской Федерации».** 2009.
- В. Л. МАКАРОВ, академик РАН, директор Центрального экономико-математического института РАН. **«Искусственные общества и будущее общественных наук».** 2009.
- О. Т. БОГОМОЛОВ, академик РАН. **«Глобализация и уроки экономического кризиса».** 2009.
- Д. Л. БЫКОВ, писатель. **«Стихи и проза».** 2009.
- В. Е. ЧУРОВ, председатель Центральной избирательной комиссии РФ. **«Демократия и культура: проблемы взаимовлияния избирательных систем и национальных культур».** 2010.
- Ш. ГУОЛТНИ, Генеральный консул США в Санкт-Петербурге. **«История российско-американских дипломатических отношений».** 2010.
- В. А. ТИШКОВ, академик РАН, директор Института этнологии и антропологии РАН. **«Национальная идентичность и духовно-культурные ценности российского народа».** 2010.
- М. П. КИРПИЧНИКОВ, академик РАН, председатель Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ. **«Науки о жизни: вызовы XXI века».** 2010.
- М. Е. ШВЫДКОЙ, специальный представитель Президента РФ по международному культурному сотрудничеству. **«Россия в мировом пространстве межкультурного диалога».** 2010.
- В. Л. КВИНТ, иностранный член РАН. **«Бизнес и стратегическое управление».** 2010.
- А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ, академик РАО. **«Теория культуры академика В. С. Степина: лекции, прочитанные студентам СПбГУП в мае — сентябре 2010 года».** 2010.
- М. А. ФЕДОТОВ, советник Президента РФ, председатель Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека. **«Российское законодательство о СМИ: формирование, развитие, деградация».** 2010.
- С. Ю. ГЛАЗЬЕВ, академик РАН, директор Института новой экономики. **«Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса».** 2011.
- Г. А. ЗЮГАНОВ, руководитель фракции КПРФ в ГД РФ. **«Современная Россия: проблемы и пути развития».** 2011.
- В. Т. ТРЕТЬЯКОВ, декан Высшей школы (факультета) телевидения МГУ им. М. В. Ломоносова. **«Современные проблемы российской журналистики».** 2011.
- В. В. МИРОНОВ, член-корреспондент РАН, декан философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. **«Современные трансформации культуры».** 2011.
- А. Г. АГАНБЕГЯН, академик РАН, заведующий кафедрой Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. **«Модернизация общественного производства в России».** 2011.
- В. В. НАУМКИН, академик РАН, директор Института востоковедения РАН. **«Этно-политические конфликты в современном мире».** 2011.
- А. О. ЧУБАРЬЯН, академик РАН, директор Института всеобщей истории РАН, Почетный доктор СПбГУП. **«История и истории в современном обществе».** 2011.

- А. И. ДЕНИСОВ, первый заместитель министра иностранных дел РФ. **«Конфликты в современном мире и действия российской дипломатии по их урегулированию»**. 2011.
- М. И. КЛЕАНДРОВ, судья Конституционного Суда РФ. **«Современные проблемы судебной реформы в Российской Федерации»**. 2011.
- Д. Л. БЫКОВ, писатель. **«Я так думаю»**. 2011.
- Т.-С. ЦАНГ, министр внутренней политики Гонконга (секретарь Министерства внутренних дел Гонконгского специального административного региона КНР). **«Культурная интеграция восточного и западного Гонконга»**. 2011.
- А. Б. КУДЕЛИН, академик РАН, директор Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН. **«Литературные взаимосвязи Запада и Востока в XIX веке и формирование концепции „Мировая литература“»**. 2011.
- А. С. КОНЧАЛОВСКИЙ, народный артист России, режиссер. **«Русская ментальность и мировой цивилизационный процесс»**. 2012.
- А. А. ВЕНЕДИКТОВ, главный редактор радиостанции «Эхо Москвы». **«Журналистика и мое время»**. 2012.
- П. Н. ГУСЕВ, главный редактор газеты «Московский комсомолец». **«СМИ: настоящее и будущее. Сохранит ли свое лицо современная журналистика»**. 2012.
- М. Л. ТИТАРЕНКО, академик РАН, директор Института Дальнего Востока РАН. **«Китай и Россия в современном мире»**. 2013.
- В. С. СТЕПИН, академик РАН, руководитель Секции философии, социологии, психологии и права Отделения общественных наук РАН, Почетный доктор СПбГУП. **«Человеческое познание и культура»**. 2013.
- Ю. С. ВАСИЛЬЕВ, академик РАН, президент Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. **«Гидроэнергетика России сегодня»**. 2013.
- Г. ВОРД, Генеральный консул Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии в Санкт-Петербурге. **«Великобритания — Россия — Китай. Три модели развития»**. 2013.
- Б. ТЁРNER, Генеральный консул США в Санкт-Петербурге. **«Язык, коммуникация и дипломатия»**. 2013.
- Н. П. ШМЕЛЕВ, академик РАН, директор Института Европы РАН. **«Россия: угрозы и возможности ближайших десятилетий»**. 2013.
- Б. ДЕГАРДЕН, заместитель генерального директора банка Baring Brothers Sturdza (Женева, Швейцария). **«Феномен банковской системы Швейцарии: исторические факты и современные тенденции развития»**. 2013.
- А. И. АЛЕКСАНДРОВ, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам, развитию гражданского общества. **«Государственно-правовая идеология и уголовная политика в Российской Федерации»**. 2014.
- ЛИ ЁНСУ, Генеральный консул Республики Корея в Санкт-Петербурге. **«Культурный диалог: Корея и Россия вчера, сегодня, завтра»**. 2014.
- А. А. АКАЕВ, иностранный член РАН, главный научный сотрудник Института математических исследований сложных систем МГУ им. М. В. Ломоносова, Президент Киргизской Республики (1990–2005). **«Тенденции развития современной экономики»**. 2014.

- Х. А. МАРК, Чрезвычайный и Полномочный Посол Королевства Испания в РФ (2008–2011). **«Ключевые стратегические вопросы в глобальном мире»**. 2014.
- М. А. МОРАТИНОС, министр иностранных дел и международного сотрудничества Королевства Испания (2004–2010), Почетный доктор СПбГУП. **«Кризис на Ближнем Востоке»**. 2014.
- М. С. ГУСМАН, первый заместитель генерального директора Информационного агентства России «ТАСС». **«Информационные вызовы современного мира»**. 2014.
- К. Б. МОЙНИХЕН, лорд Великобритании, спортсмен, серебряный призер летних Олимпийских игр 1980 г. в Москве. **«Международная политика и современное олимпийское движение от Москвы до Лондона (1980–2012)»**. 2014.
- В. А. ЧЕРЕШНЕВ, академик РАН, председатель Комитета по науке и наукоёмким технологиям Государственной Думы РФ, Почетный доктор СПбГУП. **«История реформирования Российской академии наук»**. 2014, 2015 (2-е изд.).
- Е. Б. АЛЕКСАНДРОВ, академик РАН, председатель Комиссии РАН по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований. **«Лженаука в XXI веке»**. 2014.
- Р. И. НИГМАТУЛИН, академик РАН, директор Института океанологии им. П. П. Ширшова РАН. **«Четыре „э“ современности: экономика, экология, энергетика, этнос»**. 2015.
- Д. КЛАФТЕР, президент Тель-Авивского университета. **«Роль науки и высшего образования в современном мире»**. 2015.
- Ан. А. ГРОМЫКО, член-корреспондент РАН, профессор факультета мировой политики МГУ им. М. В. Ломоносова. **«Организация Объединенных Наций: история и современность»**. 2015.
- М. ФАЙЕТТА, Генеральный консул Швейцарской Конфедерации в Санкт-Петербурге. **«„Мягкая сила“ Швейцарии: равный диалог с мировыми державами и малыми нациями»**. 2016.
- В. А. ТИШКОВ, академик РАН, научный руководитель Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. **«Понимание и управление культурно-сложными обществами»**. 2016.
- В. А. ЧЕРЕШНЕВ, академик РАН, председатель Комитета Государственной Думы РФ по науке и наукоёмким технологиям, Почетный доктор СПбГУП. **«Экология. Иммуитет. Здоровье»**. 2016.
- Г. М. РЕЗНИК, вице-президент Федеральной палаты адвокатов, заслуженный юрист РФ, Почетный доктор СПбГУП. **«Истина и справедливость в правосудии»**. 2016.
- Г. МЕТТАН, писатель, журналист, общественный деятель. **«Взгляд с Запада: русофобия от Карла Великого до последних Олимпийских игр в Рио»**. 2016.
- Г. А. ГАДЖИЕВ, судья Конституционного Суда РФ, Почетный доктор СПбГУП. **«Юридическая картина мира»**. 2016.
- Н. Б. ПОЧИНОК, ректор Российского государственного социального университета. **«Социальное предпринимательство: от экономики накопления к экономике позитивных преобразований»**. 2017.
- Дж. К. ГЭЛБРЕЙТ, профессор Техасского университета (США). **«Государство хищника и отравленная чаша: размышления о политике и экономике в Америке и Европе»**. 2017.
- С. Ю. ГЛАЗЬЕВ, советник Президента РФ, академик РАН. **«Актуальные проблемы развития российской экономики»**. 2017.

- А. Г. ЛИСИЦЫН-СВЕТЛАНОВ, академик РАН, главный научный сотрудник Института государства и права РАН. **«Взаимодействие правовых систем»**. 2018.
- П. П. ТОЛОЧКО, академик РАН и НАН Украины, почетный директор Института археологии НАН Украины, Почетный доктор СПбГУП. **«Киев и Новгород: у истоков Древней Руси»**. 2018.
- В. А. ТИШКОВ, академик РАН, научный руководитель Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. **«Российский народ: пространство и культура»**. 2018.
- У. де ШАВАНЬЯК, Генеральный консул Французской Республики в Санкт-Петербурге. **«Роль Франции в международном диалоге культур»**. 2018.
- А. Д. КОРОЛЬ, ректор Белорусского государственного университета. **«Куда идет педагогическая наука (Возможна ли дидактика молчания?)»**. 2018.
- В. В. МИРОНОВ, член-корреспондент РАН, декан философского факультета и заведующий кафедрой онтологии и теории познания МГУ им. М. В. Ломоносова. **«Трансформация культуры в пространстве глобальной коммуникации»**. 2019.
- М. С. ГУСМАН, первый заместитель генерального директора Информационного агентства России «ТАСС». **«Ложные новости как угроза мировой стабильности»**. 2019.
- Т. Я. ХАБРИЕВА, академик РАН, директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. **«Право в условиях цифровизации»**. 2019.
- А. А. оглы АЛИЗАДЕ, президент Национальной академии наук Азербайджана, академик НАН Азербайджана, директор Института геологии и геофизики. **«Современная наука Азербайджана»**. 2019.
- В. А. ЧЕРЕШНЕВ, академик РАН, главный научный сотрудник Института иммунологии и физиологии Уральского отделения РАН, Почетный доктор СПбГУП. **«Успех. Как становятся нобелевскими лауреатами»**. 2019.
- П. П. ТОЛОЧКО, академик РАН и НАН Украины, почетный директор Института археологии НАН Украины, Почетный доктор СПбГУП. **«Русский мир и Украина»**. 2019.
- А. А. КЛИШАС, председатель Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. **«Конституционное развитие России. Актуальные проблемы»**. 2019.
- А. А. ЛИХАНОВ, писатель, председатель правления Российского детского фонда, академик РАО, Почетный доктор СПбГУП. **«Проблемы современного детства»**. 2019.
- А. А. АКАЕВ, иностранный член РАН, президент Киргизской Республики (1990–2005). **«Экономическое развитие российского пространства»**. 2019.
- И. О. АБРАМОВА, член-корреспондент РАН, член Президиума РАН, директор Института Африки РАН. **«Геополитическая схватка за Африку»**. 2019.
- А. Н. САВЕНКОВ, член-корреспондент РАН, директор Института государства и права РАН. **«Философия права и глобальный кризис современности»**. 2019.
- А. Г. ЛИСИЦЫН-СВЕТЛАНОВ, академик РАН, главный научный сотрудник Института государства и права РАН. **«Система правового регулирования внешнеэкономических связей»**. 2019.
- К. Ф. ЗАТУЛИН, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы РФ по делам СНГ. **«Россия и мир: риски и перспективы»**. 2019.
- А. ЛАММИЛА, Генеральный консул Финляндии в Санкт-Петербурге. **«Укрепление доверия — фундамент финского общества»**. 2019.

- Чж. БАЙЧУНЬ, директор Центра изучения русской культуры, профессор Института философии Пекинского педагогического университета. **«Китай и Россия: философский диалог»**. 2019.
- В. А. ЧЕРЕШНЕВ, академик РАН, научный руководитель Института иммунологии и физиологии Уральского отделения РАН, Почетный доктор СПбГУП. **«Медицина в XXI веке»**. 2020.
- Чж. БАЙЧУНЬ, директор Центра изучения русской культуры, профессор Института философии Пекинского педагогического университета. **«Вера и философия: опыт России и Китая»**. 2020.
- Н. А. БЕЛЯКОВ, академик РАН, директор Северо-Западного окружного центра по профилактике и борьбе со СПИД. **«Вирус иммунодефицита — опасность для человека»**. 2020.
- В. А. ЧЕРЕШНЕВ, академик РАН, научный руководитель Института иммунологии и физиологии Уральского отделения РАН, Почетный доктор СПбГУП. **«Болезни XXI века: от нового коронавируса до прионов»**. 2020.
- Б. Н. ПОРФИРЬЕВ, академик РАН, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. **«Устойчивое развитие, климат и экономический рост: стратегические вызовы и решения для России»**. 2020.
- А. А. АРАПОВА, директор по развитию бизнеса BIL Private Banking. **«Мировой опыт развития приват-банкинга и его особенности в странах Евросоюза»**. 2020.
- А. В. ЯКОВЕНКО, ректор Дипломатической академии МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посол. **«Мир на пороге перемен: пандемия как катализатор»**. 2020.
- Х. А. МАРК, дипломат, Посол Испании в России (2008–2011). **«На пути к „единому человечеству“ = March, J. A. Towards the “One Humanity” World Order»**. 2021.
- П. В. ВЛАСОВ, главный редактор газеты «Культура». **«Газета „Культура“ в эпоху тотального бескультурья: как качественная пресса выживает в „темные времена“»**. 2021.
- Т. Я. ХАБРИЕВА, академик РАН, директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. **«Венецианская комиссия Совета Европы как международная организация»**. 2021.
- П. Н. ГУСЕВ, главный редактор газеты «Московский комсомолец». **«Журналистика в XXI веке: проблемы и перспективы»**. 2021.
- Б. МАТЬЕ, праввед, ученый-конституционалист, доктор права. **«Место национальной идентичности в современных политических системах»**. 2021.
- В. К. МАМОНТОВ, журналист и политолог, генеральный директор радиостанции «Говорит Москва». **«Почему журналистика смысла проигрывает журналистике хайпа?»**. 2021.
- С. В. МЕДВЕДЕВ, ученый-физиолог, академик РАН. **«Буддизм и наука (На материалах исследований в монастырях)»**. 2022.
- К. Ф. ЗАГУЛИН, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы РФ по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками, директор Института стран СНГ. **«Война и мир: проблемы и перспективы»**. 2022.
- А. Д. НЕКИПЕЛОВ, академик РАН, директор Московской школы экономики МГУ им. М. В. Ломоносова, Почетный доктор СПбГУП. **«Мировая экономика: современные трансформации и перспективы»**. 2022.
- А. А. ГРОМЫКО, член-корреспондент РАН, директор Института Европы РАН, доктор политических наук, профессор РАН. **«Мировой беспорядок и поиск нового баланса сил. Прокси-войны в ядерный век»**. 2022.

- В. А. ЛЕКТОРСКИЙ, академик РАН и РАО, главный научный сотрудник Института философии РАН. **«Глобальная цифровизация как антропологический вызов»**. 2023.
- В. К. МАМОНТОВ, журналист, генеральный директор радиостанции «Говорит Москва». **«Современные проблемы развития СМИ»**. 2023.
- В. П. БОРИСЕНКОВ, академик РАО, вице-президента РАО (1997–2008), доктор педагогических наук, профессор. **«Проблемы современной педагогической науки в России»**. 2023.
- И. И. БУЗОВСКИЙ, заместитель министра информации Беларуси. **«Информационное пространство Республики Беларусь сегодня. Вызовы и ответы»**. 2023.
- Н. К. ГАРБОВСКИЙ, академик-секретарь Отделения образования и культуры РАО, директор Высшей школы перевода МГУ. **«Когнитивная модель перевода»**. 2023.
- Н. Е. СОЛНЫШКИНА, начальник Управления Генеральной прокуратуры РФ по Северо-Западному федеральному округу. **«Прокуратура в системе публичной власти России: история и современность»**. 2023.
- В. Л. МАКАРОВ, научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН, академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор. **«Идеология в развитии экономики»**. 2023.
- Б. Н. ПОРФИРЬЕВ, научный руководитель Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор. **«Устойчивое развитие и климатическая повестка в современном мире»**. 2023.
- А. Г. ЛИСИЦЫН-СВЕТЛАНОВ, главный научный сотрудник Института государства и права РАН, академик РАН, доктор юридических наук, профессор. **«Новое право для нового мирового экономического правопорядка»**. 2023.
- А. Д. НЕКИПЕЛОВ, директор Московской школы экономики МГУ им. М. В. Ломоносова, академик РАН, доктор экономических наук, профессор, Почетный доктор СПбГУП. **«Об одной загадочной проблеме экономической жизни: что такое групповой интерес и чем он определяется»**. 2023.
- А. А. ГУСЕЙНОВ, директор Института философии РАН, академик РАН, доктор философских наук, профессор, Почетный доктор СПбГУП. **«Философия и идеология»**. 2023.
- Н. К. ГАРБОВСКИЙ, академик-секретарь Отделения образования и культуры РАО, директор Высшей школы перевода МГУ, доктор филологических наук, профессор. **«Эпистемология научного знания о переводе»**. 2024.

Научное издание

ГАРБОВСКИЙ Николай Константинович
СИСТЕМНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИНТЕЛЛЕКТОВ
В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Редакторы: *В. Г. Даниленко, Т. В. Никифорова, С. В. Остудина*

Дизайнер *Е. Р. Куныгин*

Технический редактор *Л. В. Климкович*

Корректоры: *Я. Ф. Афанасьева, Т. А. Кошелева*

ISBN 978-5-7621-1273-4

Подписано в печать с оригинал-макета 31.05.24
Формат 60×90¹/₁₆. Гарнитура Times New Roman
Усл. печ. л. 2,5. Тираж 500 экз. Заказ № 42

Санкт-Петербургский
Гуманитарный университет профсоюзов
192238, Санкт-Петербург, ул. Фучика, 15

• **Государственные дипломы:**

- о высшем образовании: специалист, бакалавр, магистр
- о дополнительной квалификации «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации»: европейские языки (английский, немецкий, французский); восточные языки (китайский, японский)

• Дневная, вечерняя и заочная формы обучения

- Второе высшее образование
- Аспирантура и докторантура
- Отсрочка от службы в армии

СПЕЦИАЛЬНОСТИ

(бакалавриат, специалитет, магистратура)

ФАКУЛЬТЕТ КУЛЬТУРЫ

- ЖУРНАЛИСТИКА
- ЛИНГВИСТИКА
- ПСИХОЛОГИЯ
- РЕКЛАМА И СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ
- СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА
- СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ФАКУЛЬТЕТ ИСКУССТВ

- ИСТОРИЯ ИСКУССТВ
- ЗВУКОРЕЖИССУРА КУЛЬТУРНО-МАССОВЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ И КОНЦЕРТНЫХ ПРОГРАММ
- МУЗЫКАЛЬНАЯ ЗВУКОРЕЖИССУРА*
- РЕЖИССУРА МУЛЬТИМЕДИА*
- РЕЖИССУРА ТЕАТРА, АКТЕРСКОЕ ИСКУССТВО
- ХОРЕОГРАФИЯ

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

- МЕНЕДЖМЕНТ
- ПРИКЛАДНАЯ ИНФОРМАТИКА (в экономике)
- ЭКОНОМИКА

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

- ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ФАКУЛЬТЕТ КОНФЛИКТОЛОГИИ

- КОНФЛИКТОЛОГИЯ*

*Набор ведется только на очную форму обучения

**ЗА ПОСЛЕДНИЕ 15 ЛЕТ ИЗ 19 272 ВЫПУСКНИКОВ СПбГУП
НА БИРЖУ ТРУДА ОБРАТИЛИСЬ 20 ЧЕЛОВЕК.**

Лекция выдающегося ученого, академика-секретаря Отделения образования и культуры РАО, директора Высшей школы перевода МГУ, доктора филологических наук, профессора Н. К. Гарбовского, прочитанная студентам Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов 8 декабря 2023 года, посвящена перспективам информационных технологий в области перевода.

Рассказывается об эволюции машинного перевода от первоначальной автоматизации отдельных операций до формирования целостной системы взаимодействия человека и искусственного интеллекта. Особое внимание уделяется перспективам обучения и самообучения нейронных сетей, поскольку их возможности постоянно расширяются, что требует решения возникающих проблем педагогического и аксиологического характера. Тем не менее, утверждает автор, искусственный интеллект никогда не заменит человека-переводчика, поскольку язык — это живой культурный феномен, развивающийся только благодаря говорящим и пишущим на нем людям.

Адресовано преподавателям, студентам, аспирантам гуманитарных вузов, а также широкому кругу читателей.